Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Раскаленный автобус

Предисловие.

Эту историю я записал со слов своего хорошего знакомого молодого мужчины. Мы с ним не друзья, но поддерживаем достаточно давно ровные, чуть больше, чем деловые, отношения. Раз, два в неделю встречаемся за кружкой хорошего пива в знакомом нам двоим баре, просиживая иногда по несколько часов кряду. Как-то в конце лета, он подряд две недели не появлялся в баре, что меня озадачило. Я позвонил ему, пытался выяснить причину, он обещал придти и все объяснить. Мы встретились в очередной четверг. Он мне сразу показался каким-то озадаченным или удрученным. Я ждал и не торопил его. После обычных в таких случаях дежурных фраз в ожидании пива, он спросил меня, не буду ли я против выслушать его повествование на довольно интимную тему и не посчитаю ли я это вульгарным. Я не удивился, так как в одной из традиционных полемик, я привел ему чьи-то слова, что рассказывать об интимных отношениях с женщиной, подобно тому, что предавать друга. При этом он ссылался на необычность ситуации и что ему нужна помощь. Поделиться с кем-то другим, тем более просить совета он более ни с кем не хотел. Я отставил пиво, демонстрируя согласие, и приготовился слушать.

Значительно позже я попытался со стенографической точностью воспроизвести его рассказ, опуская мелкие детали, и, с целью сохранения колорита, воспроизвожу его от первого лица, как его слышал из уст товарища.

Я стоял на остановке автобуса на самой окраине города и безнадежно махал рукой всему пролетающему транспорту вот уже минут сорок. Утро субботы, да и ближайшие два дня не предвещали ничего хорошего. Вечером позвонили знакомые и передали, что родители просили обязательно приехать в выходные на дачу, т. к. нуждаются в неотложной помощи. Вопрос не обсуждался, надо ехать, да и не был там вот уже две недели. Как назло, в четверг отдал в ремонт машину, клялись, что к субботе сделают, но выяснилось, что нет нужной деталюхи, привезут из Москвы только на следующей неделе. Посему, промучавшись ночь от духоты и злости, спозаранку был на автовокзале. К своему удивлению, давно, не пользовавшись общественным транспортом, узнал, что смогу уехать только вечером. Посмотрев на забитые людьми платформы и поняв, что фортуна здесь не улыбнется, поехал на окраину города, где автобусники должны подбирать безбилетников. Увы, и там увидел столь же безрадостную картину, тьма народа металась на остановке, бросаясь под колеса любого вида транспорта. Настроение было окончательно испорчено. Злость накладывалась на злость. Злость на подругу, с которой крупно поругался, и, которая вторую неделю не приходила и не звонила. Последние ночи приходилось одному коротать ночь в постели. Злость на родителей, за то, что им приспичило, на друзей с автосервиса, на автобусников и, наконец, на погоду и еще и еще:... В девять утра стояла уже немыслимая жара, солнце не поднялось в зенит, а жарило немилосердно. Воздух звенел от зноя, от раскаленного асфальта поднималось марево, и, глядя вдаль, казалось, что дорога покрыта слоем воды. Да:., предстоял веселый денек.

Последний раз, взглянув на стоящую, на остановке толпу, решил уйти от нее. Одинокого человека на дороге быстрее подберут, жалости к одному больше, чем к толпе. Взгляд выхватил из толпы двух привлекательных девиц, особо одну, повыше, темненькую. Они,

похоже, тоже не без интереса разглядывали меня, что-то обсуждали и посмеивались, чуть подталкивая друг друга. Их пристальный взгляд я чувствовал даже затылком. Лиц в деталях не было видно, т. к. обе были в больших темных очках и одинаковых бейсболах с длинным козырьком, закрывающим половину лица. Подумалось, не плохо бы сейчас искупаться в реке и потом покувыркаться с темненькой. От этой мысли стало еще тошнее, махнув, как обреченный, рукой, быстро зашагал по обочине в сторону далекой дачи.

Уверенно двигая ногами, я шел вдоль полотна асфальта, покрывая метры, километры дороги. Мысли, как бывает в таких случаях, роились в моей голове, перескакивая от одного к другому, но почему-то неизменно возвращались к ней, той незнакомке на дороге, рисуя самые невероятные картинки. Трезво оценив обстановку, я пришел к выводу, что виной всему усиливающийся зной. Южане гораздо темпераментнее и загораются от любой юбки, поднятой чуть выше колен, гораздо быстрее, чем мы северяне.

Минут через двадцать ходьбы, чуть проскочив, резко затормозила иномарка, дверь приоткрылась, и позвал знакомый голос. Лицо и голос были знакомы, не мог вспомнить, но пути где-то пересекались.

— Куда?

— Туда-то.

— Извини, не по пути, подвезу до развилки.

Три километра дороги пролетели мгновенно, мы так и не успели выяснить, как знакомы.

И снова автобусная остановка, правда, на ней сиротливо в тенечке устроилось всего человек пять. Началось томительное ожидание, какой-нибудь автобус-то должен же быть.

Минут через десять из-за поворота вывернул зачуханый шарабан в простонародии именуемый «буханкой». На междугородних рейсах такие не ходили, по сему я брезгливо отвернулся от него в сторону. Но автобус притормозил, задняя дверь открылась, из нее вывалилось человек пять, спросив доеду ли до туда-то, вместе с другими втиснулся в чрево буханки. Автобус натужно дернулся, как бы превозмогая боль, потом лихорадочно затряс задом и покатил по дороге.

После того, как за мной закрылась дверь, создалось впечатление, что я оказался в закупоренной консервной банке, выброшенной на солнце и которая уже вздулась и вот — вот взорвется. В нос шибанул запах потных человеческих тел смешанный со вчерашним перегаром и сдобренный выхлопными газами автобуса. Как ни странно, в салоне, если его так можно назвать, царила почти полная тишина, точнее слышался ровный и спокойный шепоток, перекрываемый дребезгом стекол и скрипом железа, издаваемых самим автобусом. Меня даже напугал окрик водителя о своевременной оплате проезда, раздавшийся надо мной из висевшего рядом динамика. Передав деньги и почувствовав себя полноправным пассажиром, я задался целью как-то благоустроить свое путешествие, благо трястись предстояло еще с час. Приподнявшись на одну ступеньку, я уткнулся в бабку с ворохом кошелок, которая стояла ко мне лицом. Видя мои потуги, она предложила мне поменяться местами, т. к. ей на следующей остановке выходить. Вобрав в себя все выступающие части тела, я пролез между бабкой и поручнем, переступая через ее кошелки, и тут же оказался прижатым к чьей-то спине. Выдохнуть не удавалось, будь-то пространство, освобожденное бабкой, было уже заполнено. Я лихорадочно искал руками точку опоры, чтобы благодаря ней, раздвинуть пространство, вдохнуть и отлипнуть от спины, на которую, я явно давил с огромной силой. Одной рукой я ухватился за поручень идущий вдоль заднего стекла, а другая

болталась под крышей, цепляясь, то за поручень сверху, то упиралась в стекло. Чуть отжал стоящих сзади, выдохнул и стал осматриваться, как можно еще удобнее устроиться. Слева в самом угле стоял мужик с рюкзаком и удочками, он уставился в окно и не отрывался от него. Справа маячила другая спина, в пол-оборота у окна стояли два пенсионера, увлеченные беседой, наверняка о политике. Им было не до чего. Взгляд остановился на спине спереди, белая футболка покрывала девичьи плечи, а из-под темной бейсболы выбивались запрятанные туда каштановые волосы. Ба, да, похоже, это та, темненькая с остановки, подумал я и почему-то несказанно обрадовался. Вероятно, она села раньше, на остановке, с которой я ушел. Я покрутил головой в пределах возможного, ища спутницу ее — блондинку, но рядом ее не было. Попытался вытянуть шею и заглянуть хотя бы с боку в лицо, но это не удавалось, тело было сковано другими телами и неподвижно. Что подтверждало мои предположения, это дужки очков, проходящие за ушами незнакомки, да редко всплывающее отражение лица в пыльном стекле, когда автобус попадал в тень. Что-то очень интриговало меня, и я уже вынашивал план дальнейших действий. Для начала я опустил правую руку, так, что она прошла над ее плечом и уперся кончиками пальцев в стекло, расслабил другую руку и при очередной конвульсии автобуса оказался вновь плотно прижатым к спине спутницы. При этом я не почувствовал естественной реакции протеста, протеста против притеснения. Чуть склонив голову вперед, через ее плечо увидел глубокий вырез в футболке ослепительной чистоты, на фоне мутного стекла и ободранного от краски поручня. Из запахов салона выделился нежный аромат то ли духов, то ли дезодоранта. Судя по плотно натянутой на плечах футболке, под ней ничего более не было. Все отмеченное еще сильнее привлекало меня и толкало на более решительные действия. Спросить, не очень ли ей тесно, но таким вопросом привлечешь к себе внимание, что не уместно в данных обстоятельствах. Перебирая варианты, почувствовал, что мы соприкасаемся не только верхней частью тел, я как-то явственно ощутил ее, прижавшуюся ко мне, попку. От этого мое тело мгновенно откликнулось естественной реакцией здорового мужчины, в паху как-то приятно знакомо защемило и мне показалось, что мой член начал проявлять признаки жизни. От этого чувства и абсурдности положения я даже покраснел, во всяком случае, мое лицо теперь разжигало и внутренний жар. Так мы проехали минут десять. Дальнейшее молчание и то напряжение, которое, как мне казалось, возникло между нами, становилось обременительным. Все решилось неожиданно для меня. При очередной перемене точки опоры для моей правой руки, когда пальцы должны были коснуться стекла, горячая и чуть влажная ладонь перехватила ее и властно, так мне показалось, положила себе на плечо. И не совсем на плечо, а чуть ниже, на край выреза, так что пальцы мои легли на ее грудь. Это превзошло мои самые фантастические ожидания.

Сначала моя рука замерла в этом положении, но затем, то ли движение ее тела, то ли ритмичное покачивание автобуса, привели ее в движение и рука, перебравшись через границу футболки, очутилась на ее груди. Я замер, ожидая возможной непредсказуемой реакции, но тело ее оставалось таким же неподвижным, будь-то скованным окружающей жарой. Мои пальцы на ощупь нашли твердый сосок ее груди и как щупальца спрута сжали его, а затем начали ритмично его теребить. Я периодически оставлял его, обследуя не маленькую грудь, забирался под нее, чуть приподымая, скользил по ложбинке между ними и снова возвращался к соску, уже чуть грубовато его массируя.

Мой взгляд привлекло движение за окном, догнавший автобус частник на жигулях, увидев в

заднем стекле автобуса эротическую картинку, чуть не въехал в него при очередном торможении автобуса. Девушка издала при этом звук, похожий на сдержанный смешок, оторвала руку от поручня и одним резким движением сорвала с себя кепи и положила ее между поручнем и стеклом, как бы прикрывая верхнюю часть тела от возможных любопытных. Почти одновременно она крутанула головой, и пышные каштановые волосы рассыпались по ее плечам, груди, спине, закрывая мою руку, но еще более ее лицо. Все это мне понравилось, хотя я терял последние шансы рассмотреть ее лицо. Инстинктивно я нагнулся и зарылся в копне замечательных волос, впитывая аромат нежных духов, исходивших от них. Мои губы наткнулись на кончик уха и я нежно прикоснулся к нему::. От этого прикосновения ее тело более напряглось, точно совершился еще один оборот во взводе пружины. Ее попка, совершив несколько колебательных движений, как бы отыскивая более удобную точку, требовательно прижалась ко мне. Мое тело тут же откликнулось на призыв и теперь выступающую часть его сдерживали только тугие плавки, спрятанные под длинными шортами-бермудами. Уже не задумываясь о возможных последствиях, моя рука, опустив поручень, теперь я держался только за ее грудь, скользнула вниз, пройдя линию талии, бедра и остановилась на краю юбки, которая чуть выступала из под футболки. Я приподнял край футболки, и моя рука прошла вверх, коснувшись второй груди, затем медленно, осторожно обследуя, стала спускаться вниз, по втянутому животу, отметив углубление в нем. Дальше шло непреодолимое препятствие, довольно тугой и широкий пояс юбки не пускал руку, к тому же влажную от соприкосновения с разгоряченным телом. Да и сам я весь пылал разожженный непреодолимой страстью, я уже не замечал ничего кругом, я хотел только одного. Поняв, что этот барьер непреодолим, я вновь спустился к краю юбки и, чуть загнув его, стал подниматься по внутренней стороне бедра до самой развилки между ног. Ожидая на пути еще одну преграду в виде трусиков, я был несказанно удивлен, когда ее не обнаружил. На ней под скромной верхней одеждой не было ни лифчика, ни трусиков. На минуту я обалдел, все могло быть, но такое:::. Очухавшись от изумления, я провел руку еще чуть выше, и она накрыла кустик волос, бархатистых на ощупь и чуть влажных. Пальцы тут же определили расположение других женских прелестей и после некоторого колебания проникли внутрь. Меня все более удивляла неподвижность ее тела, она уже с полчаса стояла в моих объятиях, практически ничем не выдавая своего отношения к происходящему, будь-то, это происходило не с ней. Только голова ее чуть запрокинулась назад, на неровностях дороги касаясь моего плеча. Мои пальчики в это время обследовали ее лоно, ища заветный бугорок, и найдя его, отвердевший и пульсирующий, принялись за работу, чуть сжимая его, описывая круги у основания и вновь поглаживая. Только мысль о неподвижности промелькнула у меня в голове как каким-то мимолетным движением ее рука, извернувшись, дернула резинку моих шорт вниз, явно призывая меня к другим, боле активным действиям. Как? Здесь? Да возможно ли такое? Чуть заметное движение ягодиц не оставляло сомнений. Инстинктивно осмотревшись, убедился, что на нас смотрят равнодушные спины. Уверен, если бы я встретил в тот момент чей-нибудь взгляд, я не остановился бы все равно. Я дернул шнурок шорт, оттянул резинки и выпустил своего красавца наружу, прикрыв его краем футболки. Такого возбуждения я еще не испытывал, мне казалось, что он вырос на три головы и был налит крепчайшим металлом. Моя рука приподняла теперь юбку сзади и я, чуть отклонившись бедрами взад, направил свой жаждущий член в русло огнедышащей реки. Ее ноги при этом незаметно чуть разошлись в стороны, а мой вибрирующий ствол поймала все та же рука и

уверенно направила в свое лоно. Не скажу, что я перестал соображать, но чувства и ощущения мои были переполнены, передать все в деталях невозможно, да и не зачем. Хоть слияние было не глубоким и движения скованными, в, основном, за счет раскачивания движущегося автобуса.

Пожалуй, дополняла это ритмичная игра ее ягодиц, которыми она в совершенстве владела, и этим создавалось ощущение глубины проникновения. Я чувствовал, что вот — вот не сдержусь. И снова, уже грубо, просунул руку к развилке ее ног, пальцами нащупал клитор и стал его ожесточенно сжимать и резко отпускать, повторяя это опять и опять, тем самым, распаляя ее. Другая рука проделывала то же с соском ее груди. В какой-то момент ее ягодицы сильно сжались, задержав мой член на апогее взлета, ее рука крепко сжала мою руку, лежащую у нее на груди. Это продолжалось несколько мгновений, потом все ее тело несколько раз конвульсивно дернулось и замерло в каком-то ожидании. Электрический ток, пробежавший там, в месте соединения, разрядил чуть сдерживаемый поток, фонтан бил и бил выбрасывая все содержимое меня, силу, чувства, эмоции, накопившийся адреналин. Я был полностью испит и опустошен, не было сил пошевелиться, не то, что соображать, оценивать происшедшее. Воцарилась сплошная пустота.

В себя я пришел оттого, что она попкой осторожно оттолкнула меня, незаметным движением я спрятал свой, отнюдь не в боевой форме, член в одежды, положил руку на ее плечо. Окончательно вывел меня из состояния транса хриплый голос в динамике, в эн-ске есть на выход. Это была моя остановка и снова попкой она подтолкнула меня, будь-то, зная, где мне выходить. Да знала, догадался я, ведь называл, входя в автобус. В автобусе произошло заметное движение, зазвучали в ушах окрепшие людские голоса. Я склонился к ее уху и позвал выйти со мной. В ответ, чуть заметное движение головы из стороны в сторону. Я спросил ее имя, она чуть слышно ухмыльнулась и снова, уже рукой подтолкнула меня к выходу. Дотянувшись рукой до кнопки над дверью, я нажал ее и автобус начал заметно притормаживать. Через секунды дверь со скрипом распахнулась, и я почти первым оказался перед ней, сзади настойчиво напирали, видя мою нерешительность. Последним движением я ухватил ее за локоть, потянул за собой, но она его резко, как мне показалось, раздраженно выдернула его из моей руки. Меня буквально вытолкнули наружу, смачно при этом обматерив. Какие-то мгновения я стоял в оцепенении, затем забежал за край автобуса и снаружи заглянул в мутное заднее стекло. Там я увидел все ту же спину с рассыпанными по ней каштановыми волосами. Автобус обдал меня облаком выхлопных газов и натружено покатил дальше. Народ на остановке быстро рассосался, а я еще долго смотрел ему вслед, пока он не скрылся за поворотом::

Послесловие.

Кружки с пивом на столе остались почти не тронутыми. Он вел рассказ на одном дыхании. Я внимательно слушал, не задавая вопросов и не перебивая.

Он закончил тем, что его жизнь после субботней поездки в корне поменяла смысл. Ничто другое, кроме разгадки тайны той встречи в раскаленном зноем автобусе больше не представляло интереса. Он забросил работу и вторую неделю колесил по знакомому маршруту, подолгу вглядываясь в лица стоящих на остановках людей, два выходных провел, мотаясь от автовокзала до Э-нска, приставал к водителям автобусов с этого маршрута, пытаясь объяснить, кого ищет. Все тщетно. Смущаясь, он достал из кармана сложенный бланк, датированный последними числами с результатами анализа на ВИЧ-инфекцию.

Результат отрицательный. Он убрал его обратно со словами, мысли в голову лезут разные, по ночам не сплю. С подругой окончательно порвал, из-за боязни, пока не был известен результат. Да и не мог спать с другой. Виню себя за то, что я тогда вышел из автобуса.

— Посоветуй, что мне делать?

Я задумался, пытаясь осмыслить услышанное, потянул уже нагревшееся пиво и задал ему, как потом понял, глупый вопрос, а не приснилось ли это ему? Он поднялся и, не прощаясь, низко опустив голову, пошагал к выходу::..